

Научная жизнь Scholarly Life

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-730-737

Научная рецензия / Book review

Когнитивные исследования в кантианской перспективе: на пути к новому синтезу

Н.Л. Архиреев¹, М.Л. Ивлева², Балдо Дагцмаа³

¹ Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
Российская Федерация, 105005, Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5

² Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

³ Национальный университет Монголии (НУМ)
Mongolia, 14201, Ulaanbaatar, Ikh Surguuliin Gudamj-1 p.o.box -46a/523

Приводится рецензия на монографию В.А. Бажанова «Мозг — культура — социум. Кантианская программа в когнитивных исследованиях» (М.: Канон-плюс, 2019). Основной задачей своего исследования автор считает переосмысление ряда фундаментальных положений эпистемологии и философии науки в свете новейших достижений нейронаук. По мнению автора монографии, социально-культурная революция в нейронауке существенным образом модифицирует исходную кантианскую программу изучения явлений сознания и особенностей их представления в языке. В частности, в эпистемологии универсалистская концепция трансцендентального субъекта корректируется с учётом нейробиологических и социо-культурных данных, относящихся к предпосылкам и условиям реализации познавательной деятельности. В философии науки подобная смена исследовательской перспективы позволяет развить натуралистическую интерпретацию естествознания, прояснить вопрос об эмпирических основаниях математики, по-новому представить проблему априорных элементов математического мышления. Анализ эволюционных и нейробиологических предпосылок логического мышления ведёт к своеобразной переформулировке программы психологизма в истолковании оснований логики, допускает оригинальную интерпретацию проблемы логического плюрализма (множественности логических систем). Наконец, новое истолкование в свете современных когнитивных исследований получают некоторые проблемы

© Архиреев Н.Л., Ивлева М.Л., Балдо Дагцмаа, 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

социально-политических наук, а также проблемы генезиса художественного творчества, этических и религиозных систем. В настоящей статье осуществляется обзор структуры и критический анализ основных идей указанной книги.

Ключевые слова: когнитивные науки, нейронауки, кантианская программа, реализм, антиреализм, психологизм, априоризм, эмпиризм

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-511-44003 на тему «Социальное знание: вызовы современной техногенной цивилизации».

История статьи:

Статья поступила 29.05.2020

Статья принята к публикации 03.09.2020

Для цитирования: *Архиереев Н.Л., Ивлева М.Л., Балдо Дагцмаа.* Когнитивные исследования в кантианской перспективе: на пути к новому синтезу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. No 4. С. 730—737. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-730-737

Cognitive investigations in Kantian perspective: towards new synthesis

Nikolay L. Arkhiereev¹, Marina L. Ivleva², Baldo Dagtmaa³

¹ Bauman Moscow State Technical University

2, *Baumanskaya Str., Moscow, 105005, Russian Federation*

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

6, *Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation*

³ National University of Mongolia (NUM)

Ikh Surguuliin Gudamj-1 p.o.box -46a/523, Ulaanbaatar, 14201, Mongolia

Abstract. This is a review of the book “Mozg — kultura — socium. Kantianskaya programma v cognitivnykh issledovaniyakh” by Bazhanov V.A. The author’s main aim is a reconsideration of some fundamental principles of epistemology and philosophy of science in the light of state-of-the-art advancements of neurosciences. According to the author of the book, social and cultural revolution in neurosciences has been crucially modifying the initial Kantian program of consciousness research and the modes of linguistic representation of its results. In particular, in epistemology the universal concept of transcendental subject has been altered with regard to neurobiological and social data, which concern some preconditions of cognitive activity. In philosophy of science such a shift of research perspective allows to implement a naturalistic interpretation of natural sciences, clarifies the problem of empirical foundations of mathematics and sheds a new light on the problem of a priori elements of mathematical thought. The analysis of evolutionary and neurobiological preconditions of logical thought leads to the sort of revival of psychologism program in logic, which enables author to put forward an original interpretation of the problem of plurality of logical systems. Finally, some topics of social sciences as well as problems of genesis of art, ethical and religious systems, can acquire new interpretation with respect to modern investigations in cognitive science.

Keywords: cognitive science, neuroscience, Kantian program, realism, antirealism, psychologism, apriorism, empiricism

Funding and Acknowledgement of Sources. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 19-511-44003 “Social knowledge: the challenges of modern technogenic civilization”.

Article history:

The article was submitted on 29.05.2020

The article was accepted on 03.09.2020

For citation: Arkhiereev N.L., Ivleva M.L., Baldo Dagtmaa. Cognitive investigations in Kantian perspective: towards new synthesis. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (4): 730—737. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-730-737

Междисциплинарное направление исследований, известное под обобщающим названием «когнитивные науки», является, по общему признанию, одним из наиболее интенсивно развивающихся и перспективных подходов к изучению механизмов познавательной деятельности. Поток публикаций, насыщенных терминами с модной приставкой «нейро-» в сочетании с наименованиями вполне традиционных научных дисциплин (нейрофилософия, нейроэкономика, нейробиология религии и т.д.) неуклонно растёт. При этом значительная часть изданий, посвящённых данной тематике, носит либо сугубо вторичный, «обзорный» характер, либо, напротив, «перегружена» эмпирической информацией, не получившей должного обобщения в виде некоторой концептуальной схемы. В немалой степени это обусловлено неизбежно гетерогенным характером используемой методологии и специфической самой предметной области исследования.

Рецензируемая книга лишена указанных недостатков, поскольку её автору удалось в должной мере соблюсти баланс между масштабом постулируемых концептуальных обобщений и объёмом подтверждающего их эмпирического материала.

Книга включает 15 глав, объединённых в три раздела: «Концептуальные основания» (главы 1—3); «Реализация кантианской программы» (главы 4—9); «Смежные проблемы» (главы 10—15).

Сквозной темой и основной задачей рецензируемого исследования является «анализ новейших открытий и достижений нейронауки под углом зрения их вероятно глубокого влияния на логику, эпистемологию и философию науки» [1. С. 11].

Отметим, что подобная тема является оригинальной и до настоящего времени не исследовалась в литературе по соответствующей тематике.

На протяжении всего исследования автор придерживается «принципа культурной, деятельностной и нейробиологической детерминации познавательной стратегии субъекта» [1. С. 11].

Для эпистемологии подобная методологическая установка означает, в первую очередь, коррекцию известной модели трансцендентального субъекта познания с учётом ряда нейробиологических и социо-культурных данных, неизбежно обуславливающих специфику реализации познавательной

деятельности субъекта. В частности, онто- и филогенетические особенности развития мозга оказываются существенно детерминированы социокультурным контекстом этого развития. Верным оказывается и обратное: некоторые особенности организации мозга «типичного» представителя определённой социальной группы обуславливают производство им определённого типа культуры. Таким образом, хотя когнитивные процессы и детерминированы «архитектоникой» нейронных сетей, что соответствует духу кантианской программы в когнитивных науках, «один мозг не тождествен другому мозгу, особенно если имеются в виду представители разных социокультурных образований» [1. С. 81]. Социум, мозг и культура представляют собой единое целое, связанное системой обратных связей, что фиксируется автором в его концепции «биокультурного (со)конструктивизма» [1. С. 81]. В рамках данных представлений неожиданное и новое звучание обретает известный деятельностный подход в психологии.

Первичная экспозиция указанной проблематики осуществляется автором в первых трёх главах исследования.

Главы 4—9 посвящены последовательной реализации так понятой кантианской программы на весьма обширном эмпирическом материале, относящемся к ряду специальных предметных областей.

В частности, обосновывается тезис о детерминации социального познания некоторыми особенностями нейробиологических структур (соответствующая проблематика изучается в рамках так называемой нейросоциологии); рассматривается влияние специфики организации нейробиологических структур на формирование определённых политических предпочтений (что является предметом изучения нейрополитологии); рассматриваются онтогенетические и нейрональные основы религиозного опыта, выполняющего в социокультурном плане адаптивную функцию (нейробиология религии/нейротеология); анализируются нейрофизиологические основы морали, в частности, природа моральных суждений и влияние естественного чувства отвращения на принятие этических решений (нейроэтика); осуществляется попытка поиска нейрональных основ эстетического опыта, в рамках которой обосновывается тезис об общей нейробиологической основе естественных языков и музыкально-речевого континуума (нейроэстетика); наконец, рассматриваются перспективы развития образовательной нейронауки, подводящей под определённые педагогические методики нейрофизиологический базис (нейропедагогика).

Третий раздел монографии, озаглавленный автором (напомним) как «Смежные проблемы», отчасти возвращает читателя к концептуальным основаниям исследования, приобретающим новые смысловые оттенки с учётом внушительного эмпирического материала, изложенного в предыдущем разделе. Данный раздел содержит, на наш взгляд, набор центральных для рецензируемой монографии концептуальных обобщений, а также намечает ряд весьма перспективных и оригинальных стратегий изучения

соответствующего материала. Особенно в этом плане хотелось бы выделить главы 10, 11, 14, 15. (Подобная расстановка акцентов обусловлена научными интересами самих рецензентов.)

Глава 10 посвящена дальнейшему развитию одной из тем, намеченных в первом разделе книги — переинтерпретации теоретических положений деятельностного подхода в психологии в свете последних достижений нейронаук.

Согласно основным постулатам деятельностного подхода, в «классическом» виде изложенного в ряде работ Л.С. Выготского и А.Р. Лурии, объекты практики и познания не могут быть даны субъекту непосредственно, в абсолютно нейтральном, «стерильном» виде, но всегда представлены в его ментальном поле через определённые формы деятельности. В результате объект познания в значительной степени оказывается результатом подобного конструирования, а сама деятельность становится более фундаментальной категорией онтологии научной теории, чем объект «сам по себе». Согласно данным современных нейронаук, знание зависит не только от особенностей порождающей его деятельности (что можно отнести к внешним, социокультурным факторам детерминации знания), но и от нейробиологических, предзаданных субъекту структур получения и обработки информации (что относится к внутренним факторам детерминации знания). При этом изменение конкретных форм деятельности неизбежно ведёт к изменению особенностей эпигенетической реализации некоторых врождённых познавательных структур, а преобладание в популяции носителей соответствующего «нейронного профиля» ведёт к модификации структур деятельности. Итоговая методологическая позиция, являющаяся, на наш взгляд, весьма перспективной, получает в рецензируемой монографии название «деятельностного трансцендентализма» [1. С. 189].

Глава 11 посвящена осмыслению современного состояния известной полемики между психологизмом и антипсихологизмом, касающейся, в первую очередь, проблемы природы логического знания.

Формирование математической логики в современном её виде осуществлялось на фоне критики различных версий психологического, «дескриптивного» истолкования законов логики, что, в свою очередь, вело к истолкованию логики как сугубо нормативной дисциплины, в которой критерии правильности умозаключений никак не связаны с фактическим содержанием мысли и её нейрофизиологическим «носителем». Появление ряда систем так называемой неклассической логики (например, «воображаемой» логики Н.А. Васильева, интуиционистской логики Брауэра — Гейтинга, систем немонотонной логики и др.) отчасти возрождало некоторые идеи психологизма, поскольку стимулировалось стремлением предложить такую теорию логического вывода, которая бы в большей степени соответствовала реальным когнитивным процессам. На сегодняшний день несомненным является факт укоренённости логических процедур в определённой

нейропсихологической основе. Это позволяет сформулировать «слабую» версию психологизма, согласно которой логика не может рассматриваться как часть психологии, однако, базовые принципы логико-математического мышления могут быть описаны в психологических терминах.

Своеобразное развитие и продолжение данная тема получает в главе 14, в которой освещаются история и некоторые итоги противостояния реализма и антиреализма (платонизма и номинализма) в философии математики.

На основе анализа наиболее распространённых версий платонизма и номинализма, имеющих в современной философии математики, автор исследования предлагает оригинальную доктрину «срединного пути», позволяющую сгладить остроту противостояния этих антагонистических концепций. В основе данной доктрины — идея тройной (нейробиологической, деятельностной и социо-культурной) детерминации математического творчества.

Данные эволюционной психологии и нейробиологии позволяют рассматривать математическое мышление как форму адаптации к окружающей среде, основные физиологические и генетические механизмы которой являются врождёнными и свойственны не только человеку, но и некоторым видам животных (элементарное «чувство числа»). Формальные языки логики и математики оказываются своеобразной «надстройкой» над соответствующими нейробиологическими структурами и появляются в результате «деятельностной» проекции этих структур на данные внешнего опыта. Наконец, сами когнитивные способности субъекта математического познания являются культурно обусловленными, а математика в целом является развивающейся наукой, обладающей определёнными специфическими чертами на каждом конкретном этапе своего существования. В результате математическая реальность несёт на себе следы биологической организации человека, особенностей механизмов репрезентации внешних стимулов в ментальном поле познающего субъекта и исторически обусловленных норм оперирования с абстрактными объектами.

В пятнадцатой, заключительной главе рецензируемой монографии подводятся итоги осуществлённого исследования и обосновывается тезис об актуальности кантианской методологии при решении проблем когнитивных наук.

Автор, в частности, подчёркивает факт эвристической плодотворности умеренных версий априоризма и эмпиризма и отмечает их взаимодополнительный характер.

В свете данных современных нейронаук идеи Канта о наличии существенной априорной составляющей в познании могут быть истолкованы как утверждение активной, конструирующей роли нейронных и категориальных структур познающего субъекта по отношению к объекту познания. Однако, абсолютный, внеисторический характер указанных структур при этом отвергается.

Успешная реализация так понятого априорного базиса познания в конкретных формах деятельности порождает некоторые «парадигмальные» разновидности опыта, которые в дальнейшем становятся образцом решения практических и познавательных задач.

В качестве примера направления когнитивной науки, выражающего созвучную авторской точку зрения, В.А. Бажанов ссылается на так называемый энактивизм. В рамках данной исследовательской программы познание рассматривается не как процесс репрезентации внешнего мира в когнитивных структурах субъекта, а, скорее, как процесс непрерывного создания и перформативирования форм деятельности, обеспечивающих эффективное функционирование субъекта познания в соответствующем фрагменте реальности.

Подводя итог, отметим следующее. Рецензируемая монография отличается целостностью композиции, оригинальные концептуальные выводы, сформулированные автором, подкреплены солидным массивом фактических данных, поэтому книга, вне всякого сомнения, будет интересной как философам, так и специалистам в области нейропсихологии, психогенетики и ряда других конкретнонаучных дисциплин.

К несущественному техническому недочёту, допущенному (по всей видимости) при вёрстке книги, можно отнести следующий момент. Во введении при описании основного содержания монографии в качестве девятой указывается глава, содержащая характеристику «когнитивно-модифицированного» деятельностного подхода, в качестве десятой — глава, посвящённая нейропедагогике. В действительности в тексте книги эти главы расположены в обратном порядке.

Это, разумеется, несколько не снижает содержательной ценности рецензируемого исследования, а, скорее, стимулирует к более внимательному его прочтению.

Список литературы

- [1] Бажанов В.А. *Мозг — культура — социум. Кантианская программа в когнитивных исследованиях*. М.: Канон — плюс. 2019. 288 с.

References

- [1] Bazhanov V.A. *Mozg — kultura — socium. Kantianskaya programma v kognitivnykh issledovaniyakh* [Brain — culture — socium. Kantian program in cognitive investigations]. Moscow: Canon — plus; 2019. 288 p. (In Russian)

Сведения об авторах:

Архиереев Николай Львович — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия (e-mail: arkh-nikolaj@yandex.ru).

Ивлева Марина Левенбертовна — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (e-mail: ivleva-ml@rudn.ru).

Балдо Дагцмаа — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения, Национальный университет Монголии (НУМ), Ула́н-Ба́тор, Монголия (e-mail: dagzmaa@gmail.com).

About the authors:

Arkhiereev Nikolay L. — DSc in Philosophy, Professor, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation (e-mail: arkh-nikolaj@yandex.ru).

Ivleva Marina L. — DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Social Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation (e-mail: ivleva-ml@rudn.ru).

Baldo Dagzmaa — DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and religion study, National University of Mongolia (NUM), Ulaanbaatar, Mongolia (e-mail: dagzmaa@gmail.com).